

Дали

Аморал

ПРАВИЛА
хорошей погони

18+

Лали Аморале

Правила хорошей погони

<https://litres.ru/74075264>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я долго водила за нос секретную службу короля. Но час расплаты настал. Главе ведомства, советнику Грайму, поручили разобраться со мной лично. От Грайма еще никому не удавалось уйти, и друзья уже заказывают костюмчики на мои похороны. Но я намерена выполнить порученное мне задание — найти загадочный арифмометр, способный просчитывать будущее. Грайм тоже за ним охотится. Поэтому у каждого из нас теперь две задачи: достать арифмометр и вывести соперника из игры. И эта погоня точно не будет скучной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	24

Лали Аморале

Правила хорошей погони

Глава 1

Не хотелось, конечно, испытывать такого волнения, но сердце нет-нет да бахало о грудную клетку. Я о нем много слышала. Особенно о его сверхъестественном чутье. Советник Грайм по прозвищу Ткач, глава секретной службы короля. Любой агент знал: попадешь на прицел Грайма, и на тебе сразу поставят крест. Поэтому я пока никому не говорила, что советник приехал в город по мою душу.

— Что значит на шаг впереди?

Грайм обвел взглядом помещение. При этом его голова не сдвинулась ни на миллиметр. Было что-то жутковатое в этой неподвижности. Он словно постоянно находился в засаде.

— Так это, советник Грайм, как будто знает все заранее,

— Бренис вытер платочком пот с макушки, а я тихо усмехнулась.

Обычно он строил из себя здесь главного, а сейчас выглядел так, как будто еще чуть-чуть и грохнется в обморок от страха.

— Поконкретнее, Бренис.

Грайм шагнул в сторону, и все как по команде поверну-

лись. Не так я его представляла. Во-первых, для столь внушительного послужного списка советник оказался слишком молод. На вид ему было не больше сорока. Для двадцатипятилетней меня это по-прежнему находилось где-то на границе между старостью и отходом в мир иной, но выглядел он неплохо. И это уже «во-вторых». Высокий, поджарый он скорее напоминал гепарда, чем льва. Наверняка у Грайма была куча поклонниц.

Бренис начал перечислять все проваленные операции. Эти идиоты за несколько месяцев так и не поняли, что никакой крысы в их отделе нет. Есть я. Ойра раздобыла пропуск, и я просто каждый день ходила сюда на работу. Никто не обращал внимания на плюгавого паренька.

К концу речи Бренис начал ощутимо заикаться. Мне даже стало стыдно за него. Да приди ты в себя, в конце концов! Грайм смотрел на него не мигая, засунув руки в карманы своих широких штанов.

— То есть вас несколько месяцев водит за нос дилетант?

Дилетант?! Ойра взяла меня к себе, когда мне едва исполнилось пятнадцать! Уже к восемнадцати я считалась лучшей на всем побережье. Если трон когда-то и перейдет в руки канцлера, то исключительно благодаря мне!

— Отчего жеж, дилетант, господин Грайм? — Бренис снова начал натирать свою блестящую от пота лысину. — Стриж — известный шпион, один из самых неуловимых.

Я невольно приосанилась, а Бренис сразу стал казаться

чуть менее мерзким, чем обычно. Грайм хмыкнул.

— Стриж? Даже прозвище дилетантское. Ни разу о нем не слышал.

Ну, знаете! Это уже ни в какие ворота! Я не склонна к тщеславию, но у меня все же есть определенная репутация. Не хотелось признавать, но замечание советника больно ударило по самолюбию. В голове тут же созрел план.

Сделав незаметный шаг назад, я нырнула за усатого агента и достала из кармана лист бумаги и карандаш. Продолжая смотреть перед собой, быстро написала пару слов и свернула послание. Теперь нужно было незаметно подобраться к Грайму и подбросить записку ему в карман.

Будь это обычный человек, я бы использовала классику: случайное столкновение. Но, обнаружив записку, советник сразу поймет, когда ему ее подбросили. А я хотела, чтобы он подавился своими словами о дилетанте.

Снять значок с груди усатого было проще простого. Он слушал Грайма с открытым ртом и не видел ничего вокруг. Дальше все тоже прошло как по маслу. Сначала ненавязчиво обратить на себя внимание, потом подопнуть ногой значок.

— Эй, парень, ты что-то обронил.

Сердце на мгновение екнуло, но я повернулась, недоуменно оглядываясь. Подняла значок и зашагала к Грайму, вчитываясь в надпись.

— Это не мое, господин советник, — произнесла низким голосом. — Литто, а, ну-ка, глянь, твой ведь?

Я протянула руку, размещая ладонь так, чтобы она оказалась аккурат над карманом куртки Грайма. Растерянный Литто подошел к нам, забрал у меня значок и замотал головой.

— Это Симона. Эй, Симон, ты чего значок потерял?

Вокруг нас начали собираться люди. Собственно, большего мне было и не нужно. Записка уже перекочевала в карман Грайма. Оставалось только незаметно улизнуть.

— Астра, ты отчаянная, знаешь?

Арчи, мой лучший друг и агент первого класса покачал головой. Вообще, агентам было запрещено вступать в отношения, в том числе дружеские. Но на наши Ойра смотрела сквозь пальцы. Я даже знала почему. Наверняка мастер считала, что Арчи положительно на меня влияет.

— На самом деле это было легко. И скучно.

Я спрыгнула со стола и подошла к окну. Вчера, когда удалось все так быстро повернуть, я испытала легкое разочарование. И это весь Грайм? Прозвище Ткач ему дали за то, что он якобы мог связать воедино факты, у которых на первый взгляд не было ничего общего. Похоже, слухи о его сверхъестественных талантах были слегка преувеличены. Вряд ли он доставит мне серьезные неудобства.

Внезапно мое внимание привлек какой-то шум у входа в бордель. Я подалась вперед и тут же отпрянула от окна. Быть этого не может!

— Что там? — Арчи поднялся с дивана и хмуро свел брови.

— Стой. — произнесла тихо. — Не подходи. Там Грайм.

— Чего-о-о? Как он нашел тебя?

— Понятия не имею.

Я прикинула в голове варианты. Ничто не могло вывести его на бордель. Это просто совпадение. Возможно, советник решил первым делом подобрать себе любовницу в Тирхольме?

— Элин справится?

— Конечно, ей не впервой прикрывать нас. Пойдем послушаем, какого беса ему тут надо.

Мы с Арчи нырнули в потайной ход, который опоясывал все здание борделя. Хозяйка заведения, Элин, в прошлом была актрисой. Этот ее талант уже много раз выручал нас. Двигаясь бесшумно, мы дошли до гостиной, где Элин принимала гостей. Услышав голос Грайма, я невольно замерла. Сердце взволнованно забилося. Что, если я недооценила его?

Глава 2

Эмиль

Если бы это были его подчиненные, он бы избавился от них. В прямом смысле слова. Особенно от лысого. Идиоты даже не поняли, что никакой крысы в их отделе не было. Этот Стриж, скорее всего, сам сюда ходит. Наглец. Эмиль усмехнулся про себя. Он не сомневался, что парень и сейчас был здесь, среди этого сброда.

— То есть вас несколько месяцев водит за нос дилетант?

Сказав это, Эмиль окинул незаметным взглядом толпу. Хорош, засранец. Ничем не выдал себя. Он бросил в воздух еще парочку нелестных фраз.

После этого можно было не сомневаться, что парень попробует ответить. По крайней мере он бы обязательно поставил оппонента на место. Поэтому, когда, прыгнув в магмобиль, Эмиль обнаружил в своём кармане записку, он довольно хмыкнул.

«Добро пожаловать в Тирхольм, советник Грайм».

Он обвел пальцем изящные буквы. Так ты женщина. Легендарный Стриж — женщина. Эмиль улыбнулся уголком губ. Ему пришлось изучить все дела, где она фигурировала. Эмиль не одобрял авантюризм, с которым она проворачивала операции, хотя и отдавал должное исполнению. Ее смелость порой граничила с безрассудством. В их профессии это работало, но до поры до времени.

— Вы разберетесь с этим Стрижом?

Эмиль оторвал взгляд от записки и посмотрел на мужчину напротив. Тот факт, что министр решил задать вопрос лично, о многом говорил.

— Разумеется.

— Поймите меня правильно, советник, до вас его уже пытались поймать, но паршивец каждый раз уходит. А это очень важное дело. Самое важное, я бы сказал. Мы не можем себе позволить, чтобы Стриж обошел нас. Не в этот раз.

Эмиль внимательно посмотрел на министра. Несколько секунд прошли в напряженном молчании, потом мужчина нервно откашлялся.

— Ничего не скажете?

— Я уже вам ответил.

— А но э-эм. — министр постучал тростью по перегородке. — Ладно. Я вас понял. Полностью полагаюсь на ваши таланты.

Магмобиль остановился. Министр уже вышел, но в последний момент повернулся, удерживая дверь.

— За этой машиной — будущее, господин Грайм. Тот, в чьих руках она окажется, и будет победителем.

Эмиль сдержанно кивнул и откинулся на спинку, давая понять, что разговор окончен. О существовании загадочного арифмометра он сам узнал буквально пару месяцев назад. Вычислительная машина, способная просчитывать вероятности будущих событий. Министр Лаудини прав: она не просто изменит расстановку сил. Этот прибор поставит точку в конфликте между канцлером и королевской семьей.

Несколько дней назад ему сообщили, что арифмометр находится в Тирхольме. И канцлер Торнвиль тоже охотится за машиной. Поэтому первым делом ему нужно сбросить со счетов их агента. Эмиль снова достал из кармана записку и поднес к лицу. Карандаш был мягким и пах белым деревом и

огненной корой. Довольно дорогой состав, и это значительно сузит круг поисков. Нужно узнать, где в Тирхольме делают такие карандаши.

Астра

— Советник Грайм, — защebetала Элин, — какая честь видеть вас в нашем скромном заведении. Вы же только приехали в город?

Грайм даже не улыбнулся. Он прошел в центр гостиной и без приглашения уселся на кушетку.

— Вчера.

Арчи пихнул меня локтем и беззвучно спросил:

— Это он?

На его лице отражалось недоверие вперемешку с изумлением. Я мрачно кивнула, рассматривая советника. Одет он был, конечно же, во все черное. Черные шаровары, высокие кожаные ботинки и короткая куртка с воротником-стойкой. Вопреки моде его темные волосы были короткими. Большая часть головы была выбрита, а по центру ото лба и до самого

затылка шла широкая полоска. В драке за такую прическу не схватишь.

— Желаете посмотреть наших девочек? — так и не дождавшись от гостя других слов, уточнила Элин.

— Не сегодня.

Мы с Арчи молча переглянулись. Элин сделала незаметный жест, и к кушетке тут же подбежала Перси. Она изобразила книксен, при этом ее идеальная пышная грудь практически вывалилась из платья.

— Может быть, господин желает массаж или другие удовольствия? — произнесла она своим знаменитым бархатистым голосом.

Грайм повернулся к Элин, игнорируя бедняжку Перси. Та выпрямилась, непонимающе хлопая длинными ресницами.

— Я шел из канцелярской лавки по соседству, решил заглянуть из любопытства.

— «Аразалия»? — Элин улыбнулся, но я поняла, что хозяйка борделя начинает нервничать.

— Да, мне там приглянулись карандаши из белого дерева.

Грайм поднялся с кушетки, а у меня после его слов практически перестало биться сердце. Я покупаю свои карандаши из белого дерева в «Аразалии». И именно таким карандашом была написана записка.

— Уже уходите, господин советник? — голос Элин звенел от напряжения. — Обязательно заглядывайте к нам еще. Буду рада, если вы передумаете.

Он остановился на полпути к двери и посмотрел на Элин.

— Вы не выглядите радостной, вы выглядите напуганной. Но буду иметь в виду ваше предложение.

Широким шагом Грайм покрыл оставшееся расстояние. Как только дверь за ним закрылась, Элин шумно выдохнула. Было видно, что ее всю трясет от волнения. Она шикнула на подбежавшую к ней Перси и пошла в сторону столовой. Элин знала правила: после ухода тех, кто что-то вынюхивает, нужно вести себя как обычно. Поэтому в наше с Арчи логово она поднялась лишь спустя полчаса.

— Астра, девочка! Умоляю, только не говори, что он ищет тебя!

Я пожала плечами, а Элин театрально ахнула.

— Он не обратил внимания на Перси, Астра! Этот Грайм не мужчина, он хладнокровный дьявол! До меня доходили слухи, но он оказался еще хуже!

— Ты драматизируешь, — я поморщилась.

— Поговорим, когда он поймает тебя за хвост!

Элин обвиняюще ткнула в меня пальцем, фыркнула и выскочила из комнаты. Арчи развел руками:

— В целом она права, Стрижонок. У Грайма не бывает осечек, от него еще никто не ушел. Чем ты себя выдала?

Я раздосадованно поджала губы. Признаваться в такой глупой ошибке было стыдно, даже Арчи.

— Записка. Думаю, он сразу догадался, что я там, и специально подначивал меня. Ему нужно было, чтобы я сделала хоть что-то, за что он мог бы зацепиться. Карандаши, которыми я пользуюсь, продают всего в трех местах города.

— «Аразалия»? — Арчи понимающе покачал головой. — В любом случае три места лучше, чем одно. Если бы Грайм

был уверен, что ты здесь, перевернул бы все вверх дном.

Я опустилась на стул, чувствуя, как меня охватывает азарт. Мне были по душе сложные поручения, а советник может стать хорошим дополнением к последнему заданию. Пусть считает, что напал на мой след. Я собиралась подпортить безупречную репутацию Грайма.

Глава 3

— Я снимаю тебя с дела.

— Нет! Почему?!

Я возмущенно уставилась на Ойру, но она смотрела в окно. Косые солнечные лучи падали на ее лицо, подсвечивая морщинки. Несмотря на возраст, мастер оставалась поразительно красивой женщиной. Я на ее фоне всегда выглядела оборванкой.

— Арифмометр очень важен, а у тебя на спине огромная мишень. — Ойра повернулась. — Грайм? Астра, серьезно? Когда ты планировала сказать мне об этом?

— Сегодня?

Я виновато улыбнулась, но Ойра явно была не в настроении для моих шуток. Она отошла от окна и двинулась к столу. Если мастер сядет на свое рабочее место, это будет означать, что разговор окончен.

— И кому ты хочешь отдать это дело?

— Рону.

— Что?! Да он же придурок!

Ойра резко развернулась, ударяя ладонью по столу.

— Зато мне будет плевать, когда Грайм его прикончит!

Я осеклась. Ойра заменила мне мать, хотя никогда не признавалась в этом. Она постоянно говорила, что ей просто нужен был кто-то достаточно тощий, чтобы пролезать между прутьями оград.

В ту ночь, когда люди короля вырезали целый квартал, я тоже умерла. Вместе с родителями, старшим братом и младшей сестренкой. Я так легко шла на любой риск, чтобы напоминать себе, что до сих пор жива.

— Ты должна залечь на дно.

— Но именно этого он и ждет, — я порывисто шагнула к столу. — Он начнет рыть и все равно найдет меня. Нужно действовать, Ойра! Только так я смогу добраться до арифмометра раньше него и избежать участи, которая постигла других агентов.

Мастер усмехнулась.

— Думаешь, Грайм тебе по зубам? Астра, ты отличный агент, но тебе всего двадцать четыре

— Двадцать пять!

— будет через два месяца. У советника есть личное кладбище из таких, как ты, — молодых, дерзких и самонадеянных.

Я достала из кармана сложенный лист бумаги и протянула его Ойре. Мне удалось нарыть кое-какую информацию о человеке, который может знать, где находится арифмометр. Мастер внимательно изучила записку и устало вздохнула. Я видела, что она сомневается.

— Я справлюсь. — произнесла я тихо и добавила: — И буду очень осторожна.

Вот последнего говорить не стоило. Лицо Ойры перекосило от гнева, и я тут же попыталась успокоить ее:

— Настолько, насколько это, возможно, конечно.

Мастер тряхнула головой:

— Не лезь к нему, Астра. Ты как любопытная кошка.

— Любопытство тут ни при чем! Я всегда так делаю! — я не выдержала и возмущенно всплеснула руками. — Подбираюсь максимально близко к противнику, узнаю все его слабости, а потом обхожу его. Не помню, чтобы раньше ты была против.

Ойра откинулась на спинку стула. Несколько минут она смотрела в одну точку, взвешивая все за и против. Я стояла напротив, изображая самого послушного агента на службе канцлера.

— Если он не убьет тебя в течение недели, можешь продолжать, — бросила она в итоге холодно и отвернулась, доставая из ящика стола какие-то бумаги.

Я с трудом удержалась, чтобы не броситься ей на шею и не расцеловать. Представляю, чего Ойре стоило это решение. Стараясь не наделать лишнего шума, я начала медленно отступать к двери.

— Ну? — Арчи оторвался от стены и подошел ко мне.

Я вскинула вверх сложенный кулак, давая понять, что всё

прекрасно.

— Что будешь делать?

— Займусь информацией от твоего осведомителя, — я похлопала по карману с запиской.

Не знаю, почему я решила скрыть от Арчи свое намерение залезть в дом Грайма. Возможно, внутреннее чутье уже тогда подсказывало, что это настоящее безрассудство. Даже для меня. Но Ойра была права, сравнив меня с любопытной кошкой. Потому что я буквально ощущала, как покалывает кончики пальцев от желания разузнать все про советника.

Попрощавшись с Арчи, я ненадолго забежала в свою небольшую квартирку, чтобы переодеться. Как минимум одно преимущество перед Граймом у меня было: он всё еще считал, что Стриж — это парень. Надвинув на глаза черную кепку, я изменила походку и направилась к дому, в котором жил советник.

Рассматривая обшарпанный кирпичный фасад, я усмехнулась. С первого взгляда решение поселиться здесь казалось недальновидным и небезопасным. Никакого уединения: шумная улица, справа и слева к дому вплотную примыкали другие здания. В зазор между ними мог протиснуться разве

что подросток. Но зато тут не было заднего двора, где можно спрятаться. А отсутствие забора с лихвой компенсировалось многочисленными зеваками. Попробуйся я войти сюда через парадный вход, меня бы сразу заметили.

Но, к счастью для меня и к несчастью для Грайма, я умела заходить не только через двери. Преодолев последний метр узкого дымохода, я зажала нос, чтобы не чихнуть, и выбралась из камина. Судя по всему, большая комната служила одновременно спальней и кабинетом. У окна стоял небольшой стол, а пространство вдоль противоположной стены занимала кровать.

Я обвела взглядом помещение. Грайм никак не поместил комнату, по крайней мере, пока. Обычно люди таскают с собой кучу разного барахла: оружие, награды, какие-нибудь личные трофеи. Всё это занимает почетное место где-нибудь на стене. Я подошла к столу в надежде найти там хоть что-то, что может помочь в поисках арифмометра.

Но первое, что я увидела на гладкой поверхности, оказалась записка. Ровным почерком на желтоватой бумаге было выведено:

«Не люблю незваных гостей».

Я наклонилась и понюхала записку. Белое дерево и огненная кора. Это послание явно предназначалось мне. Хмыкнув, я обошла стол, разглядывая другие бумаги. Вряд ли здесь есть что-то важное, учитывая, что Грайм ждал гостей. Но я умела пользоваться даже крохами информации.

Когда внизу хлопнула дверь, я метнулась к камину. Что он тут делает?! Грайма еще как минимум пару часов не должно быть дома! Осознав, что не успею доползти до самого верха, не наделав шума, я открыла перемычку, нырнула в старый боковой дымоход и затаилась. Дверь в комнату распахнулась практически сразу.

Через небольшое отверстие мне было хорошо видно Грайма. Он подошел к столу, снял куртку и накинул ее на спинку стула. Только когда в ушах зашумело, я поняла, что почти не дышала. Я уже находилась близко к нему, но тогда вокруг нас были люди. Сейчас ощущения казались совсем другими. У меня все волосы на теле встали дыбом от осознания опасности. Внезапно Грайм замер и слегка повернул голову.

— Ты здесь?

Глава 4

Услышав спокойный низкий голос, я вытянулась в струну. Как он догадался? Я не дотрагивалась до записки и осмотрела все помещение на предмет сигнальных ловушек.

— У тебя очень пристальный взгляд. Я его чувствую, — ответил на мой немой вопрос Грайм.

Советник медленно повернулся кругом, внимательно рассматривая стены. При этом он умудрился не издать ни единого звука. В этой тишине казалось, что даже если волосок упадет с моей головы, Грайм услышит.

— Я могу облегчить тебе задачу. Ты просто сдашься, а я не буду тебя убивать. — его голос вдруг зазвучал мягче. — Согласна?

Если до этого сердце билось от волнения как сумасшедшее, то теперь оно почти остановилось. Грайм знает, что я не парень. Я не просто недооценила его — я села в лужу. Собрала все ошибки, которые совершают новички. Так что, возможно, советник был не так и не прав, когда обозвал меня дилетанткой.

Грайм вернулся к столу, одновременно расстегивая запонку. С тихим стуком положил сначала одну металлическую застежку на поверхность, потом вторую. Я невольно восхитилась его выдержкой. Ведь у меня могло быть с собой оружие, а он спокойно стоял спиной к врагу.

— Мне нравится твоя работа. Но сейчас ты мешаешь моей.

Он внезапно поднял голову и посмотрел ровно в то место, где лежала я. Только многолетние тренировки позволили мне не дернуться и остаться неподвижной. Но я ощутила, как между лопаток собирается струйка холодного пота. Грайму не было нужды говорить вслух, что бывает с теми, кто мешает его работе.

— Я не люблю сажу и бесполезную суету. Мои плечи не пролезут в этот дымоход, так что ты наверняка успеешь уйти до того, как я доберусь до тебя. — он опустил голову, как будто потерял интерес к моему местоположению. — Поэтому предложение действует ровно один раз. Либо сдаешься сейчас, либо не жди пощады.

— Паршивое у вас предложение, советник Грайм! — выкрикнула я и начала шустро ползти по проходу.

Выбравшись на крышу, я скатилась на другую сторону здания и понеслась так, что за мной наверняка образовался небольшой смерч. Я петляла по городским улицам еще минут сорок, прежде чем нырнула в узкий проход и забралась в собственную квартиру через окно. От волнения меня даже немного потряхивало. Такого не бывало уже кучу лет: последний раз я так нервничала во время своего первого задания.

Плюхнувшись на кровать, я вытянулась во весь рост и расмеялась. Уверена, примерно такие же эмоции испытывают люди, которым удалось избежать неминуемой смерти. Грайм с такой легкостью позволил мне уйти, что стало даже обидно. Он ни секунды не сомневался, что скоро поймает меня. Я снова потянулась и перевернулась на бок, сворачиваясь в клубок и запихивая ладошки между коленями.

Последнее время я расслабилась и начала верить в то, что лучше меня никого нет. А Грайм встряхнул меня так, что аж зубы клацнули. Теперь я буду в разы осторожнее.

— Кажется, вы упустили свой шанс быстро поймать меня, господин Грайм, — пробормотала я себе под нос и почувствовала, как веки тяжелеют.

Несмотря на то, что мне пришлось удирать как подстреленному зайцу, вылазка в дом советника оказалась не беспо-

лезной. Среди кипы ненужных бумаг я заметила приглашение на бал-маскарад в дом мадам Пьяроль. Это место было мне прекрасно известно. Там часто собирались сторонники умирающего короля. И их целью были отнюдь не танцы.

Наследник престола, принц Мелвин, понимал, что с каждым днем все больше жителей Форланда хотят видеть на троне канцлера. Удержать власть королевская семья могла либо силой, либо зная любой ход противника наперед. Так что таинственный арифмометр был их реальным шансом на победу. Наверняка они устраивают это собрание, чтобы обсудить план действий.

Разумеется, Грайм не просто так оставил торчать из стопки приглашение с узнаваемым вензелем дома Пьяроль. Это была приманка. Интересовало меня другое. Советник рассчитывает, что я глупо клюну на эту приманку, или понимает, что я понимаю, что это приманка, и будет действовать исходя из этого?

Широко зевнув, я повернулась на другой бок и провалилась в сон. Разбудил меня легкий стук в окно — два коротких удара, тишина, два коротких удара. Арчи. Что он тут делает? Мы старались встречаться только в борделе. Открыв окно, я позволила ему залезть внутрь и вопросительно выгнула бровь.

— Бонни сказал, что не договаривался о встрече с тобой, и я подумал

— Ты решил проверить меня? — я прищурилась.

Арчи прошел в комнату и наглым образом растянулся на моей кровати. Закинув руки за голову, он посмотрел на меня и улыбнулся:

— Успокойся, Стрижонок, я не собираюсь лезть в твои дела. Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

Я забралась с ногами на кровать, отпихивая в сторону конечности Арчи. Он ворчливо уселся рядом. Пару минут мы просто сидели молча, облокотившись на стену, а потом я решила признаться:

— Я залезла в дом к Грайму.

— Заметно, — Арчи весело покосился на меня.

— Черт!

Я начала тереть ладонями щеки, убирая с них сажу. Представляю, какой у меня был вид! Спросонья, лохматая и с чер-

ным лицом. После моего рассказа смеяться Арчи перестал. Он согласился со мной, что приглашение на бал — это приманка.

— Пойдешь?

— Конечно, — я фыркнула. — Бонни ничего толком не знает, а мне нужна информация. Если роялисты в курсе, где находится человек, владеющий данными об арифмометре, я доберусь до него первой.

Арчи запрокинул голову, с интересом рассматривая пустой потолок.

— Ты ведь понимаешь, что Грайм воспользуется балом, чтобы поймать тебя? Он расставит столько ловушек, что там даже мышь не проскочит.

Я это понимала и поэтому уже придумала план. Покосившись на обеспокоенного Арчи, я с улыбкой подпихнула его локтем:

— Какая удача, что я не мышь, да?